

Оля Луч

Крепкий узел

<https://litres.ru/74400382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь завязывает такие узелки, которые мы порой не замечаем. Вот и Лиза, считая себя хозяйкой своей судьбы, совсем не ожидала того, что жизнь устроила за неё ...

Оля Луч

Крепкий узел

Крепкий узел

1

Было раннее, летнее утро. Первые лучи восходившего солнца уже согревали землю. Тёплый ветер, долетая со стороны реки нёс с собой прохладный запах воды, цветущей тины и серебристой рыбы, плескавшейся в прибрежных зарослях Камыша и Ежеголовника. Он легко ворошил траву у дороги и молодую листву в макушках кленовой поросли, которая отвечала ему нежным шёпотом, что было похоже на тихий смех застенчивых де'виц – красавиц со сказочных иллюстраций. И вокруг было всё, по – летнему, сказочным.

На дороге, стояли двое, парень и девушка. Оба высокие, красивые, белокурые. Только у него глаза были голубые, как небо, а у неё – синие и глубокие, словно два весенних озера с талой водой. Вот и вся разница между ними.

- Вот детки – то красивые будут, ладные, статные, восхищённо обронила обернувшись, проходившая мимо них старушка, с усилием волоча за собой полную огородных гостинцев и благоухающую жареными, с повидлом, пирожками, сумку на колёсиках. Ещё раз старушка обернулась на пару,

стоявшую среди дороги, невольно залюбовалась и встрепетавшись, словно ото сна она, всплеснула руками и заспешила к автобусной остановке, быстро наполнявшейся людьми, спешившими не опоздать на первый утренний городской рейс и их провожающими.

Но молодым людям на дороге, казалось, не было дела не до автобуса, не до отъезжающих и провожающих, не до улыбочивой старушки, время от времени кидающей украдкой в их сторону любопытствующие взгляды. Они стояли в дорожной пыли обнявшись. Она плакала, а он никак не мог успокоить её и трепетно, как ребёнка, целовал в голову, щёки, в нос.

- Вот, сдашь экзамены и сразу приедешь обратно, до самого сентября. Делов – то. - Улыбался он, успокаивая девушку. Эх, ты, плакса моя любимая ...

- Я до него не доживууу ... протянула девушка и уткнулась мокрым от слёз носом в короткий рукав его белой рубашки.

Они не знали, что из – за высокого куста черёмухи, за ними наблюдает, да что там греха таить, давно подглядывает девушка, горько рыдая от обиды и ревности. Она смотрела на них сквозь поток слёз, крепко сжав губы и закрыв рот шёлковым платком опасаясь, чтобы с них не слетел непрошенный всхлип отчаяния. И как же она его любит этого городского Ваньку! А он стоит на её глазах, с другой милуется ...

Городскими их семью прозвали местные, как недавно переселившихся из города. Этаким знак отличия: мы, де, всю

жизнь здесь проживающие, местные, а вы, стало быть - приезжие, городские.

- Лизка! – зашуршал за спиной у девушки приглушённый, угрожающий шёпот. – Опять обрыдалась вся! А ну быстро в дом, нечего тут глазеть. Дался тебе этот Ванька! Невеста у него, сама видишь! Что - то про сентябрь говорят, видать, свадьбу намечают.

Лиза юркнула мимо матери в дом, упала на кровать и обняла подушку зарывшись в неё распухшим от слёз лицом.

Послышался гул мотора, автобус разворачивался в обратный путь.

- Сейчас он уедет и увезёт с собой эту гадину, думала Лиза, наплакавшись вдоволь, сколько душа пожелает, а Ваня пойдёт домой. Тут то я его и встречу, как бы нечаянно ... Лиза подбежала к зеркалу, схватила лежавшую на столе помаду и замерла, глядя в зеркало – из отражения на неё смотрели красные, отёкшие глаза с лампочкой вместо носа.

- Ой! - Она опрометью выскочила из дома, набрала ледяной воды из колодца и полными пригоршнями начала прикладывать студёную воду к пылающему от слёз и холода лицу.

Наконец послышался набирающий обороты рёв, вышедшего на трассу автобуса. Пора! Девушка на бегу подкрасила губы, пригладила руками растрепавшиеся рыжие локоны и схватив валявшиеся в траве у крылечка босоножки выпорх-

нула за калитку. Вани на улице не было.

– Неужели уехал? С ней уехал? Зачем?

– Лизка, ты куда? – вернул девушку в реальность голос матери.

– Коз к речке привязать.

– Пошла привязывать, а коз дома забыла?

– Да, смотрю, нет ли мальчишек. А то они коз трещётками пугают и уезжают. А я потом собирай их обратно, жди. Они разбегутся в разные стороны, пока дозовёшься, посидеешь. По отбирать у них эти велосипеды, зло бросила Лиза и вернулась во двор, злясь на себя, на Ваню и на его красивую подружку.

– Ох, уж эти мальчишки, улыбнулась глядя на дочь мать, прекрасно зная на кого направлено это резкое недовольство её отчаянно влюблённой в соседского парня, дочери.

2

А в автобусе, тем временем, безутешно продолжала рыдать белокурая плакса, как называл её юноша уже сидевший молча, исчерпав все слова и уговоры. Прижав к себе дрожащий источник, низвергающий потоки горячих слёз, с полуулыбкой он задумчиво смотрел в замутнённое дорожной пылью окно рейсового автобуса на залитый утренним солнечным светом, пробегающий мимо с неторопливой скоростью, свежий от утренней росы, луг.

- Поругались? – вкрадчиво и участливо поинтересовалась старушка и раскрыла сумку, от чего запах сладкой выпечки кратно усилился и ощутимо засосало под ложечкой.

- Поступать едем. – тихо и спокойно ответил парень.

- Я не поступаюуу, нараспев с тяжёлым отчаяньем протянула девушка усердно растирая по щекам тушь.

- Ну, ну, ну, мягко улыбнулась старушка, протягивая молодым людям пирожки, аккуратно завёрнутые в бумажные салфетки, поступишь, ты умница.

- Откуда Вы знаете? – перестала всхлипывать девушка.

- Я знаю, заговорщески прошептала старушка и понизив голос добавила, я немножечко фея, и немножечко ведьма, но совсем не злая и даже не страшная, она по девичьи, хитро улыбнулась и развернулась в пол оборота.

- Это как? – с интересом спросил парень.

- Так я же в местном театре служу. И злобных старух играю, и добрых бабушек, и фей, и ведьм, и баба Ёг ...

Размеренный гул голосов и мерного пения мотора автобуса всколыхнул протяжный всхлип.

- Ну-ну, тихо, тихо, погладила девушку по плечу старушка, не так душераздирающе. И решив сменить столь щекотливую тему, спросила:

- Куда поступаешь? – вместо ответа девушка разрыдалась ещё больше, а парень от души рассмеялся:

- В театральный. – ответил он за неё.

- Ах вот оно что, понимающе кивнула старушка, тем бо-

лее не надо плакать и волноваться. Волнение для актёра есть – профнепригодность! -Подняла она подбородок вверх подчёркивая всю важность истины - Волнение нужно сыграть, изобразить, а не трепетать по правде, легко тряхнула она плечами, как осиновый листок.

- Я сон утром видела, голос сказал, что я не поступлю никогда, потому что я глупая и страаашнаяаа ... продолжала хлюпать носом девушка. Меня не возьмуут ... и резко выпрямилась – я тебе рубашку испортила прошептала она, безуспешно стирая с некогда белого рукава следы туши и помады, ещё и рубашку испортилааа ...

- Так это же, наоборот, хороший знак, девочка. А как тебя зовут – то?

- Леся

- Та вот, Лесенька, когда мы экзамены идём сдавать, что мы близким своим говорим? - Ругайте нас, де, костерите последними словами. Тебя сам Боженька благословил. Нельзя тебе теперь не поступить, мечту предать. Ведь ты же мечтала быть актрисой?

- И мечтаю, немного успокоившись ответила девушка уже ровным, уверенным голосом, другой судьбы для себя не представляю, вздохнула она глубоко и свободно.

- Вот и молодец. Как говорится – никогда не говори никогда. Ещё пирожок? – девушка шмыгнула носом, кивнула и улыбнулась.

- Мам, а ты правда слышала, что у них свадьба будет? – спросила Лиза, глядя в зеркало.

- А чего ж не правда? Что им свадьбу сыграть нельзя? Кто им запретит? Да и невеста, говорят, уже беременна, ляпнула мать и прикусила губу, заметив, как дочь сменилась в лице.

- И дался же ей этот городской. Может хоть теперь выкинет его из головы. - И опустив глаза продолжила вслух: - Сейчас у молодых это модно, быстро, сама знаешь. За тем вскинув на дочь гневный взгляд, резко добавила тряся пальцем у лица девушки: - Ты у меня смотри!

- Ой, мам, хмыкнув отмахнулась Лиза и вышла из дома.

- Куда? – прилетело в след

- В огород, ответила девушка, не оборачиваясь и вышла за ворота.

Мысли гудели в голове, словно рой диких пчёл и больно жалили мозг.

- Огород за воротами? – вернул её в реальность вопрос матери. Вместо ответа девушка развернулась и медленно побрела в огород.

Вот и всё. Вот и закончились все мечты и надежды. Он – женится. И женится не на ней. Вернее, не на ней. Совсем не на ней. А мешать она никому не будет. И гордость есть. И достоинство. И огород поливать совсем не хочется ... Лиза села на край колодца и сочно хрустнула зеленцом, который,

так неосмотрительно, выглянул из - под резного, пятиугольного листа. Лиза подошла и протянула руку в открытое окно комнаты, боком завалившись на подоконник. С трудом дотянувшись, она кликнула на дисплее телефона любимый трек и двигаясь в такт мелодии, побежала по дорожке размахивая пустыми вёдрами.

Мать наблюдала за дочерью через открытое окно и что – то тревожное холодно шевелилось в груди. Дался же ей этот городской. Не к добру. Не к добру они приехали сюда. Ох, не к добру. Женщина прекрасно знала это состояние своей дочери – это не то чтобы затишье перед бурей. Это значит, что что - то она себе там уже надумала и с пути этого её теперь не свернёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.